

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

О. С. Коваленко,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры культурологии

Института современных знаний им. А. М. Широкова

Многоликая и подчас противоречивая картина развития современного искусства (contemporary art) обусловила повышенный интерес к вопросам критериев художественного качества произведений. Эта проблема актуальна для сферы музейного дела, поскольку непосредственно связана с задачами комплектования фондов и организацией экспозиционно-выставочной деятельности. Ей уделяется большое внимание в галерейном бизнесе, для которого чрезвычайно важно успешное развитие арт-рынка. И наконец, проблемы критериев оценки современного искусства не могут не волновать широкие круги любителей искусства, пытающихся разобраться в сложных творческих поисках современных художников.

И в самом деле, четкие критерии оценки художественного качества произведений сегодня недостаточно артикулированы, мало того, в профессиональной среде на этот счет существуют порой диаметрально противоположные мнения и теории, которые еще больше усложняют и запутывают сложившуюся ситуацию.

В начале XX в. авангардное искусство перечеркнуло все устоявшиеся нормы и принципы классической эстетики, сознательно отказалось от миметического принципа (греч. *mimēsis* – подражание, воспроизведение). Концептуализм середины XX в. пошел еще дальше и заменил само произведение идеей произведения, вербализированной и документально зафиксированной. При этом сам объект мог отсутствовать или, точнее, присутствовать лишь в качестве концепции. В постмодернистском искусстве второй половины XX в. миметический принцип был заменен либо реальной презентацией самой вещи (а не ее подобия) в контексте специально спроектированного арт-пространства, либо созданием симулякров. Этот подход привел к тому, что в радикальных творческих кругах вполне серьезно стал обсуждаться вопрос, должен ли художник уметь

рисовать (согласусь, что художнику, который последовательно экспериментирует в пространстве таких современных арт-практик, как акционизм, медиа-арт, возможно, и не нужны навыки рисунка). Миметический принцип был востребован только в ряде направлений традиционно-реалистического искусства, стремящегося к сохранению разрушающихся классических ценностей, да в консервативно-коммерческой продукции массовой культуры.

Следствием этих изменений стала утрата многих традиционных параметров категориального аппарата в эстетике, классический инструментальный теоретический анализ произведений стал непригоден для употребления. Эстетика модернизма, а затем и постмодернизма рассматривала эстетическое удовольствие как признак политической реакционности и коммерческой ангажированности. Утвердилось мнение, что доставлять зрителю удовольствие – удел салонного искусства, дизайна, массовой культуры в целом, т. е. «красота» стала восприниматься признаком скорее низкого качества произведения. Да и вообще термин «качество», само понятие качественности в искусстве в радикальных художественных кругах считались бесповоротно устаревшими, архаичными и даже приобрели некий оттенок ретроградства. На первый план выдвинулись исследовательские и критические функции искусства, понимание искусства как способа исследования и критики общества, государства.

В художественной среде Беларуси, как, впрочем, и в других постсоветских странах, на протяжении двух последних десятилетий было принято считать, что современное искусство не обладает четко выраженным качеством. Подразумевалось (да и в наши дни эта идея еще достаточно прочно укоренена во многих головах), что современное искусство, главной тенденцией которого является прорывно-инновационная направленность, – это область свободы, где возможны любые эксперименты и любые высказывания. Однако сегодня, поостыв от эйфории проводов в небытие социалистического реализма с его нормативностью и трезво оценивая реалии художественного развития как в нашей стране, так и за ее пределами, мы должны все же осознать, что данное мнение покоится на инфантильном мифе свободы в системе искусства. К таким раздумьям под-

талкивает накопившийся за истекшие годы в современных художественных практиках объем артефактов.

При попытке составить из них, насколько это возможно, цельную картину развития современного искусства и проанализировать ее, возникает крамольная мысль о том, что, чем больше свободы в искусстве, тем меньше, собственно, самого искусства. Искусство, как и любая другая система практической деятельности, имеет свои определенные границы и рамки. Преодоление этих границ и рамок необходимо, в противном случае неминуем процесс стагнации и отмирания этой системы. Однако эти инновационные процессы всегда жестко детерминируются уровнем развития цивилизации и культуры общества, то есть возможностями научно-технического прогресса на данном этапе, открытиями естественных и гуманитарных наук. И в художественном творчестве существуют объективные по своей природе факторы, ставящие пределы абсолютной свободе художника. Прежде всего, отметим, что искусство – это область деятельности, постоянно подвергаемая пристальной рефлексии (включая и саморефлексию художника). А что же это, как не фактор, ограничивающий и контролирующий свободу творческого процесса? От саморефлексии не смогли уйти даже радикальные новаторы-авангардисты, об этом свидетельствует история искусства XX в. Свобода в их понимании (вспомним Малевича или голландца Мондриана) связывалась не только со свободой действия, но и со свободой самоограничения.

Важнейшей частью оснащения современного искусства, как уже говорилось, является прорывно-инновационный стержень и провокационность. Эта идея прослеживается в деятельности художников, манифестируется художественной критикой. Общей чертой для всех этих движений является превалирование семантического и прагматического начал над визуальным. Вместе с тем акцентирование этих аспектов в работах некоторых авторов выливается в тенденцию небрежения формообразованием, так как форма, по их мнению, консервативно инертна, материальна и товарна, то есть изначально коммерциализована и тянет «вниз», в предпринимательские стратегии.

Сегодня любой адекватный художник начинает задумываться о том, с чем он идет в прорыв, что несет с собой? Отрыва

как такового (нарушения стереотипов ради нарушения, отказа от традиционных функций произведения просто ради отказа), оказывается, мало. Знаменательно, что на международных форумах современного искусства, таких как Венецианская биеннале, кассельская «Документа» (Германия), европейская биеннале «Манифеста», в последние годы отчетливо проявилась тенденция к реактуализации «формы». Многие и зарубежные, и отечественные представители радикальной арт-среды, включая и тех, кто экспериментирует в пространстве акционизма (где понятие формы редуцировано или, скорее, опосредовано), сегодня возвращаются к сугубо формальным, эстетическим вопросам, подчеркивая, что критерии формального качества – это гарант развития в будущем, в том числе и для политического активизма [3].

Какие же критерии в оценке современного искусства сегодня наиболее приемлемы и используются в профессиональной среде?

Абсолютным критерием искусства 1990-х гг. было соответствие текущему моменту, актуальность. Выставка или акция оценивалась очень высоко, если «успевала» ко времени; категория художественного качества в тот период полностью игнорировалась [4]. Сегодня говорить о такого рода критериях уже абсурдно. От художника требуется философское наполнение произведений и концептуальная целостность его творческого проекта. Идея, которую художник несет обществу, должна быть глобальнее сиюминутной «актуальности».

Важным критерием следует назвать инновационность творчества – новые идеи, которые вносит это произведение в искусство, новые модели функционирования искусства, новые отношения между художником и зрителем, которые оно предлагает. Большое значение имеют и эксперименты в сфере технологий: интерпретация традиционных техник и технологий, использование совершенно новых, которые входят в нашу жизнь благодаря научно-техническому прогрессу.

Профессиональное мастерство в работе с художественной формой – еще один определяющий критерий в оценке произведений современного искусства. Точность и выразительность формальных решений, позволяющие художнику максимально раскрыть свою творческую идею, – неотъемлемая черта лю-

бого произведения, которое можно назвать высокохудожественным. Рациональные основы современного искусства, в котором интеллект подчиняет себе чувства, вовсе не исключают, а, напротив, акцентируют необходимость углубленной работы с художественной формой, которая способна подарить зрителю разнообразие аспектов чувственных эстетических удовольствий.

1. *Бычков, В. В.* Эстетическая сущность искусства [Электронный ресурс] / В. В. Бычков. – Режим доступа : <https://iphras.ru/page50202297.htm>. – Дата доступа : 20.03.2018.

2. *Левашов, В.* Критерий качества художественного произведения [Электронный ресурс] / В. Левашов. – Режим доступа : <https://iphras.ru/page50202297.htm>. – Дата доступа : 20.03.2018.

3. *Осмоловский, А.* Удовольствие от искусства [Электронный ресурс] / А. Осмоловский. – Режим доступа : <http://xz.gif.ru/numbers/69/udov-ot-isk/>. – Дата доступа : 20.03.2018.

4. *Подорога, В.* Произведение и качество / [Электронный ресурс] В. Подорога. – Режим доступа : <http://moscowartmagazine.com/issue/34/article/639>. – Дата доступа : 20.03.2018.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОСТАВИТЕЛЬСКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

Е. Ю. Козленко,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Современная составительская библиографическая деятельность характеризуется нарастанием значимости личностного компонента, смещением акцента с технологических аспектов работы над библиографическими ресурсами на их содержательные и ценностные свойства, расширением объема понятия «библиографические ресурсы» за счет включения в него различных видов информации. Особую востребованность сегодня приобретают биобиблиографические ресурсы, имеющие своим сущностным объектом интеллектуальное и творческое наследие персоналии (персоналий), коллектива, воспроизводимое